

A man with a beard and dark hair, wearing a black suit and shirt, stands next to a woman with long blonde hair, wearing a green velvet dress. They are in a grand, ornate interior with a staircase and large windows in the background.

Рица
Вольная

ИЗМЕНА

Моя неукротимая

18+

Риша Вольная

Измена. Моя неукротимая

<https://litres.ru/74297773>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она: Жизнь меня столкнула с ним и развела, оставив на память лёд в душе и раны в сердце от двойного предательства. И если бы не угроза жизни моей подруге, я бы никогда не обратилась к нему за помощью.

Он: Алая... Моя непреклонная бывшая невеста, которая считает, что я предал её. Вот только для меня она бывшей так и не стала, хотя я и вытянул джекпот всей её ненависти до конца своих дней. И теперь, когда Алла обратилась ко мне за помощью, я понял – вот он мой шанс доказать ей, как она ошибается.

От автора: Будет очень эмоционально, страстно и неоднозначно!

История Сириуса и Полины "Измена. Моя несвободная"

Третья книга цикла "Лиса для чемпиона", история Азалии и Андрея

Все книги можно читать отдельно)))

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	32
Глава 6	38
Глава 7	48
Глава 8	60
Глава 9	70
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Риша Вольная

Измена. Моя неукротимая

Пролог

- Платон, прекрати! Не начинай снова! Я не хочу это больше обсуждать!

Рычу мужчине и задыхаюсь. От него. От ситуации. От переизбытка эмоций.

- Да какое снова, Алла?! Мы каждый раз заканчиваем на твоей истерике и посылах меня матом, а ведь всё далеко не так, как ты себе тогда представила!

- Что?! Не так?! А как?! Как, твою мать, можно ещё было представить мною увиденное?! Или хочешь сказать, у меня со зрением проблемы?

Аристов сцепляет челюсти, что желваки резко обозначаются.

- Бывает, – всё-таки выцеживает он.

- Да ни хрена! Давай свою пушку, педант хренов, и мы проверим сразу и мою меткость, и моё зрение. Только чур мишень я выберу сама!

Яйца! Разнесу в «бенедикт» его стальные яички! Чтобы такой как Аристов, больше не размножался, тварь! Пусть его семя также стекает, как яйцо «пашот» по булочке.

- Я ещё не совсем рехнулся, чтобы самолично дать тебе оружие.

Он рехнулся?! Это отмороженная глыба?! А как тогда быть мне?! Которую предали по всем фронтам?! Как?! Спрятать себя сумасшедшую в белых стенах психо-клиники?!

Но гордость и вселенская обида не дают мне признаться в собственной слабости перед этим мужчиной. И пусть я помню каждую родинку на его теле, и он снится мне каждую ночь, но я не могу простить.

- Тогда перестань провоцировать и выводить на эти разговоры, иначе весь джек-пот моей ненависти будет твой.

- Он уже мой, Алая. Я живу в нём второй год.

- Больно хорошо сохранился, Платоша. Не верю!

И я больше его не слушаю, отдав приказ самой себе. Взмахнув хвостом, разворачиваюсь к нему спиной.

Мне вслед летит его хриплое «Алая». Вскрывает так и незажившие раны, разбивает тонкий лёд в бездне моих прошлых страданий.

Но я непреклонна! Я неукротимая!

Глава 1

Платон

Её приход в мой кабинет обескураживает.

Нет, я не идиот, который вдруг забыл, что моя бывшая невеста работает в одной клинике со мной и я её непосредственный начальник. Да и как это забыть, если у меня ушло почти три месяца, чтобы выкупить полудохлый центр реабилитации, где врачом трудилась Алая, а потом ещё почти год, чтобы сделать клинику процветающим райским уголком.

Просто впервые за такой большой срок Хмельнова без моего вызова и посторонних посетила мою приёмную.

- Аристов, даже не начинай!

И так всегда вместо банального «привет».

- И вам, Алла Борисовна, всего хорошего.

Янтарь её кошачьих глаз медленно плавится, меняя окраску от светло жёлтого ближе к тёмному. Зреет буря... несмотря на плавные движения девушки, пока она элегантно усаживается в кресло напротив меня.

- Платон, ты же знаешь, если бы не мои сегодняшние обстоятельства, я бы лучше в выгребной яме сдохла, чем к тебе на поклон пошла.

И не врёт, зараза! Всё истина! От того и страшно, что у неё ТАКОГО приключилось?!

- Заинтриговала.

Вальяжно откидываюсь на спинку своего большого кожаного кресла. По сути, для лишнего беспокойства нет причин. Хмельнова здесь, живая и относительно здоровая, а со всем остальным всегда могут разобраться три моих лучших друга: деньги, связи и сила. Но всё равно... рефлексую.

- Не выделяйся, Платоша, ибо у меня всё серьёзно. Я привезла в центр свою университетскую подругу. Ей надо помочь.

- У тебя есть подруга?! Ещё со времен университета?!

Сказать, что я удивлён... это будет несправедливо мягко. У Алой друзья не водились. Сложно сказать, кто раньше из двух сторон выкидывал белый флаг и покидал поле дружеского боя.

- Есть, Аристов. И у неё крупные неприятности... с мужем. Он её бьёт.

Это мерзко. Таких моральных уродцев я любил всячески истреблять, но с одной только разницей. А правда ли это?!

- Точно бьёт, Алая? Или может она кидалась на него свирепой кошкой, а он просто неудачно прикрыл лицо руками?

Янтарный взгляд заполняется кипящей лавой. Можно вызывать пожарных для моего кабинета и реанимацию для меня.

- Действительно, Аристов, всё так и было! Как же удобно жить в мире, выдуманном самим собой. Прямо завидую до смерти. Твоей.

- Я ни минуты не сомневался, что моей.

- Ясно. Я ухожу.

Алла пружинной вскакивает с кресла, действительно собираваясь покинуть мой кабинет.

- Хмельнова, я так и не услышал конкретики. Чем именно я могу помочь твоей подруге?

Мой вопрос звучит уже в её прямую как палку спине. И я действительно помогу, так как иначе это упрямое создание найдёт других помощников, добавляя мне седины и геморроя. Алла разворачивается.

- Взять на работу по старым документам, выданным на её девичью фамилию. Паспорт она тебе естественно предъявить тоже не сможет. Жить будем вместе с ней в моём доме. Её не трогать, и все вопросы желательно решать через меня.

Последний пункт единственный, который мне действительно нравится во всей этой аванюре. Моя кошка даёт повод видаться с ней на легальных основаниях и вне рабочих моментов.

- И не надо так мысленно ликовать, Платоша! Просто знай, что каждая минута, проведённая с тобой наедине, приносит мне изжогу и несварение на сутки вперёд.

- Ты не даёшь мне об этом забыть.

- Стараюсь, Платоша.

- И ты же в курсе как мне противно, когда ты так коверкаешь моё имя?

- Конечно, – приторно лилейно воркует Алла. – Это моя

утренняя мантра. Так что чем реже мы видимся, тем лучше для обоих. Это вроде бы стало понятно ещё два года назад, но ты, Платоша, почему-то упорно тупишь. И сталкеришь! Фу! Это мерзко даже для тебя!

Изобразив позыв рвоты, Алла быстренько направилась в сторону входной двери.

- Ой, кажется, сверждоза твоего общества. Мне пора! И не забудь про мою подругу. Барышникова Полина, – уже в дверях бодрым голосом добавляет это вредное создание.

Полегчало ей вроде как, сучке.

- Да как я могу забыть! Первая и единственная твоя подруга... – язвлю в ответ, но Алла только динамично выкидывает мне средний палец и исчезает за дверью.

Спустя минуту с её номера телефона приходит сообщение.

Алая: «Хренов сталкер! Статья по тебе плачет!»

Плачет. Ревёт во весь голос, но хрена вместо меня получает.

Мне сейчас не до судов и тюрем, у меня любимая кошка ушла из дома и теперь гуляет, где ей вздумается, и самое ужасное, подальше от меня.

Я: «А не надо от меня каждый раз сбегать. Я тогда искать перестану», – пишу Алье в ответ.

Алая: «Я быстрее сдохну».

Лаконично и по сути. Придушил бы, заразу!

Я: «Сарказм тебя погубит».

Алая: «Простите, сарказм просто слетает с моих губ, прямо как чушь – с твоих, ну, ты понимаешь, как это работает. Но если ты находишь меня слишком саркастичной хамкой... Тогда просто прекрати меня искать, именно этого я хочу от тебя всё это время!»

Я: «Не ври! Хотя бы самой себе! Ты хочешь ... меня всё это время!»

Алая: «Ты сегодня такой искренний... Искренняя сволочь!»

Я: «Да, сволочь, которую ты никогда не сможешь забыть».

Алая: «Я никогда не забываю лица и имена, но в твоём случае искренне надеюсь, что мой мозг сделает исключение».

Откидываю мобильный в сторону, так как понимаю, что в «этом» виде спорта мне её точно не победить!

Она-то, может быть, и забыла бы меня, но я-то не могу! Моя идеальность сломалась об Алую, вынуждая снова и снова идти следом за ней.

Глава 2

Алла

Вылетела из кабинета Аристова. Злая, как тысяча чертей.

Ну, почему этот мужчина такой... такой, что вот прямо слов нет! Цензурных давно, и матерные скоро тоже закончатся!

Но чувствуя, что последнее слово таки осталось не за мной, добиваю этого кабинетного зомби своими сообщениями. После четвёртого он сломался. И правильно! Ибо нехрен со мной спорить!

Это ему сегодня в принципе везёт, так как мне реально нужно помочь подруге.

В универе мне Поля понравилась сразу. Таких, как она, нельзя не любить. Милый ангелочек с чистым взглядом голубых глаз.

Жизнь, мои собственные проблемы и её брак на какое-то время развели нас по сторонам, но ту встречу я никуда не забуду. Полина тогда была зеркальным отражением меня почти два года назад – несчастная, потерянная, а в глазах ужас от предательства любимого человека.

Когда выяснились подробности её жизни в браке за последнее время, то я просто озверела и была готова самолично похитить подругу из её же дома. Наверное, я бы так и сделала, но она попросила помощи раньше.

Так что обращение к Аристову хоть мне и поперёк горла, но ради спасения Барышниковой я согласна и на большее.

Полина плохо спит, поэтому я, изображая жуткую соню, пытаюсь в первые два дня нашего совместного проживания, чтобы она больше дремала.

А потом от Аристова пришло подтверждение о зачислении Барышниковой в штат клиники врачом-реабилитологом. И естественно, не обошлось без его злорадной приписочки.

Босс-говнюк: «Ты теперь моя большая должница! Как будешь рассчитываться?»

Я: «Тебе сейчас прийти отсосать или потерпишь до обеда?!»

Босс-говнюк: «Самолично предоставить тебе шанс сделать мне больно, откусив мне член?! Я ещё не выжил из ума.»

Я: «Эх, как жаль, что ты иногда, когда совсем не требуется, способен читать между строк. Я-то уже надеялась свершить самосуд».

Босс-говнюк: «Ведь ещё самой пригодится. Зря ты так... жёстко!».

Я: «Погоди, я пытаюсь найти ссылку «отписаться от твоих идиотских замечаний о моей жизни» О! Нашла! Пока.»

И перевожу телефон в режим «в самолёте». Иногда мне вообще хочется выкинуть мобильный, так именно на мой приходят с завидной регулярностью только гадости. Сестра

даже как-то поржала, что мне следует задуматься, кто именно в этом виноват?! Стерва единокровная!

Тем не менее жизнь продолжается и мне, как это ни странно, даже спустя месяц нравится жить с подругой. Она потрясно готовит, а ещё по утрам варит какой-то волшебный кофе, после которого у меня заряда в теле хватает, как минимум, на два-три часа. Мы обе плохо спим по ночам, но Поля и утром не может уснуть, а вот меня накрывает под пение птичек, поэтому порция бодрости мне обязательно требуется.

А ещё дополнительная радость, что босс-говнюк слинял в командировку на целых три недели. Официально – найти для клиники спонсоров и богатых клиентов, но знаю чёрную душонку Аристова, этим вряд ли ограничивается его поездка.

Но я не лезу. Никак не комментирую. Тот факт, что мы с говнюком знакомы более чем тесно и давно, я ото всех тщательно скрываю. Даже от Полинки. Ей вон и своего дерьма хватает, а начини я рассказ про Платона непременно придётся вытащить на свет всю неприглядность нашего с ним общего прошлого.

Но, как говорится, и в раю бывает плохая погода.

У нас ей стал чемпион бокса Сириус, мать его, Илья, у которого сразу «встало» на мою Барышникову. А у той на этом фоне вернулось состояние месячной давности.

Все мои труды пошли насмарку! А кто в этом виноват?!

Какая тварь вызвала мою нежную девочку в свой кабинет и всучила ей в VIP-клиенты эту звезду бокса?!

Ооо! Я знаю, как хорошо Аристов умеет угрожать, при этом даже не моргая и не дыша.

Моей злости не было предела! И поэтому мне было насрать, даже если сейчас вечером фейс Аристова лопнет от радости, так как я во второй раз сама пришла в кабинет этого трудоголика.

- Платоша, а что было непонятного в моей фразе «всё решать через меня»?! Что, твою мать, там было не понятного, раз ты вытащил Полю к себе и третировал её и так раненую нервную систему?!

- Дверь сначала закрой, а то твоя конспирация о нашем «незнакомстве» пойдёт прахом после таких сцен на публику.

Прав. Прав, сволочь, и это ещё больше бесит!

От души хлопаю дверью, вымещая на несчастной накопленную за последние часы агрессию.

- Нежнее, Алая, – сухо и лениво комментирует Аристов, поднимаясь из рабочего кресла. – Твои перепады настроения не каждому под силу.

- Абсолютно, верно. Вот яркий пример как раз передо мной стоит.

- Ты по мне соскучилась и пришла поболтать? – тягуче медленно рассматривая меня с ног до кончиков моих волос Платон неспешно сокращает расстояние между нами. Этакая мягкая поступь зверя.

Только тяжёлый взгляд мужчины совсем не сходится с его беззаботным тоном и расслабленной позой. Моё чутье никогда не подводило, поэтому я тут же концентрируюсь.

- Поспешные выводы и пустая болтовня – это по твоей части. Даже иногда искренне жаль, что их нельзя считать спортом. Ты был бы в нём мастером.

Усмешка кривит угол его рта.

- Значит всё-таки соскучилась, – уверенно заключает эта наглая харя, вставая вплотную ко мне, что кончики его начищенных до блеска туфель касаются моих кроссовок.

Он давит, но я уже не девочка. Меня таким не возьмёшь! Упрямо дёргаю подбородком, не собираясь сдаваться.

- Охренел, Аристов?! У тебя снова сдвиг по фазе? Полнолуние вроде бы не видела.

- Можешь назвать ЭТО как угодно. Мне плевать. Главное, чтобы ты нашла оправдание самой себе и спокойно спала дальше.

- Я укушу. Больно, – угрожаю и всё-таки предав желание стоять неподвижно, дёргаюсь в сторону.

Я точно помню у дверей на маленьком столике стояла ваза с цветами. Небольшое орошение этому самцу определённо не повредит!

- Я сегодня уже был в душе, – опережая меня буквально на секунду, Платон перехватывает моё запястье. – Трижды. Мои пальцы скользят по стеклу, так и не захватив оружие.

- А мне кажется, что четвёртый разок будет в самый раз!

Отпусти!

Платон пропускает мой приказ мимо ушей, что снова же зря, и заводит мою руку себе за шею, вынуждая тем самым вжаться в него всем телом. Вторая его ладонь корабельным якорем ложиться на мою поясницу, намертво скрепляя наши объятия.

- Что такое, Аристов?! Девки перестали тебе давать даже за твоё несметное бабло?! – выплёвываю яд сарказма прямо в его напряжённое лицо.

Без каблуков я его немного ниже, но ради такого могу и на носочки подняться, тем более меня держат очень крепко. Не упасть.

- Ммм, и потому потянуло на испорченную хамку?

- Алла... не начинай!

- Я?! А какой хер сейчас лезет ко мне?! Вроде бы после последнего раза твоего приступа страсти всё было понятно?!

Аристов в бешенстве. Так с виду сразу и не поймёшь этого, но я-то знаю. Тем более это его самое больное место. А не надо было меня злить!

- Хочешь повторить тот неудачный эксперимент у стены?! Подзабыл?! Напомнить, Платоша?! – и уже его имя томно выдыхаю в крепко сжатые мужские губы.

Дальше всё будет как обычно.

Аристов передёрнется от отвращения к самому себе или ко мне, точно не известно, а потом уберёт с меня свои лапы, и снова на несколько месяцев вся его страстность будет вы-

ливаться только в словесных экипировках.

Я мысленно аплодирую самой себе в ладоши. Несмотря на весь огромный интеллект Платона, в этом плане я легко могу им управлять его же комплексами.

- А давай напомним, – тихо сквозь зубы рычит он.

Чего?!

Глава 3

Алла

Это настолько из ряда вон, что, когда твёрдые губы хищно впиваются в мой рот, я забываю о необходимости сопротивляться.

Поцелуи Аристовы лежат в подкорке моей памяти цепочкой событий, где самый последний почти два года назад. И он единственный из того списка принёс в моё тело лишь боль вперемешку с отвращением.

Потом были чужие губы и объятия, от которых только холод в сердце и мёртвое тело. Платон настолько сволочная натура, что не только сам меня кинул, так ещё и фригидной сделал, лишив меня радости оргазмов.

А сейчас... волнение вспыхнуло мелкими иголками, но у меня, как говорит Поля, память отличная. И поэтому, уловив момент, я от души кусаю нижнюю губу Платона.

Он шипит от боли, выпуская на свободу мой рот, но не позволяет отодвинуться от него даже на сантиметр.

- Что именно тебе напомнить? Как ты, трахнув свою помощницу у стены своего любимого кабинета, через час вжал в эту же стену меня?! Или лучше напомнить, чем закончился наш офисный трах?!

- Я не изменял тебе, Алая, – запустил старую пластинку Аристов.

- Ой, не надо «ля-ля». Уверена, что эта твоя Кристина не первая и не единственная любовь на скорую руку.

- Ты оглохла?! Я говорю, что не изменял, а ты привычно продолжаешь дискуссию сама с собой.

- Я тебе тоже тогда сказала, что не брала тех документов и тем более не подставляла тебя.

Он молчит, буравя меня взглядом. Естественно, ему нечем крыть в ответ.

- Вот! Один – один, Платоша! Поэтому не надо делать из меня козу и суку в одном флаконе, которая должна не верить собственным глазам.

Мы слишком близко. Его чересчур много вокруг меня: тепло сильного тела, знакомый запах парфюма, и а ещё вагон воспоминаний, где нам было охрененно хорошо вдвоём.

Горечь топит меня с головою.

- Ты сам всё сломал, – зло шепчу ему в лицо. – Сам похерил, а потом ещё и похоронил для надёжности.

- Алая... – глухо отзывается он, но я уже слушала его. Больше не хочу. Не могу.

- Я Алла, пора бы запомнить и не пытаться воскресить давно умершее тело. Если я захочу посмотреть на зомби или Франкенштейна, то всегда могу сходить в онлайн-кинотеатр. Теперь отпусти, мне пора успокаивать подругу.

- Ну да... тебе другие всегда были важнее меня. Я-то не достоин твоего сочувствия!

- Ты сам себе не плохо сочувствуешь. Я так не умею.

Больше терпеть волнующие прикосновения у меня нет сил, поэтому протиснув вторую ладонь между нами, толкаю в грудь Аристова.

Он поддаётся, выпуская меня. Я тут же, пока его сволочная личность, не передумала, отступаю к дверям.

- Полю больше не трогай. И заberi у неё этого звезданутого боксёра.

- Я её не трогал, а забрать клиента не могу. Тренер Сируса попросил «свежее» лицо, я организовал. Всё остальное – не мои заботы.

И вот так всегда! Едва страсть покидает этого мужика, он превращается в грандиозного отморозка.

- Я тебя слышала, Платоша. Надеюсь, и ты меня тоже.

Ухожу, не прощаясь, ибо никогда и не здороваюсь. Желать здоровья этому индюку я категорически не желаю.

Почти перед домиком мой телефон вибрирует.

Босс-говнюк: «И всё-таки ты моя должница».

Я: «И все-таки быть сволочью – тяжелая работа, но кто-то должен это делать. Ты отлично справляешься! Продолжай.»

Уже собираюсь зайти в дом, как замечаю в шезлонге Полину.

- О, дорогая, решила позагорать при свете звёзд?

- Немного. Думаю, лунный оттенок загара прекрасно ляжет на мою бледную кожу.

Барышникова расстроена, но обсуждать пока не хочет. Я не лезу. Иду в дом и прямиком направляюсь в душ.

Прикосновения этой сволочи до сих пор горят на теле, но мочалка и гель для душа исправят эту ситуацию. Просто иногда приходится повторить эту процедуру многократно.

Как тогда. Два года назад. Я мылась раз шесть подряд, но мне всё равно мерещился запах Платона, его спермы, когда кончил мне на живот, пачкая блузку. А ещё ... парфюм его помощницы. Эта козлина, трахнув её, даже душ не принял и сразу засунул свой член в меня.

Я спокойно приняла его объяснения на мои обвинения в его неверности, а потом также спокойно пережила приступ аристовой страсти, впервые не кончив, будучи рядом с этим мужчиной.

В нашей квартире, когда душ и ванна с солями не помогли, я разгромила квартиру, собрала вещи и ушла.

Это был мой предел. Не испытывать кайфа от прикосновений любимого человека и при этом пытаться сохранить остатки ваших отношений, это такой треш, что едва ли врагу пожелаешь.

Когда время стало совсем позднее решительно двинулись за подругой.

- Полина, ты сегодня и ночевать будешь на улице? Почти двенадцать, а ты всё рефлексуешь.

Она поднимается и поступью девяностолетней старушки плетётся в дом.

- Поль, что случилось?! На тебе весь вечер лица нет, – волнуясь, я пытаюсь хоть немного разговорить Барышникову.

Ташу её в сторону кухни, где спрятаться от меня у Поли быстро не получится.

– Это всё из-за спортсмена, к которому тебя приставили сегодня? – пытаюсь подвести под нужную тему.

Тем более клиника сегодня буквально кипела от обсуждения новой увлечённости нашего чемпиона.

Она утвердительно кивает, но на этом всё, и продолжает активно заниматься подготовка нашей чайной церемонии.

Мысленно киплю от негодования и молюсь о всех карах египетских на голову Аристова.

- Полька, давай лучше сразу рассказывай. Если смогу – помогу, – перестаю ходить да около, когда она садится за стол напротив меня, расставляя приготовленный нам чай.

Она застывает, а я хмурюсь, теряясь от этой паузы. Ведь прошу у неё того, от чего сама всегда отказываюсь. Доверия.

- Полин, ну ты чего? Не доверишь мне?

- Верю, конечно. Только тебе одной и верю, – быстро отзывается Полина, но снова замолкает.

- Тогда что не так? Боксёр совсем от рук отбился? Надо от него отделаться, как от главаря банды сексуальных пришельцев?! Я могу.

- Да, всё хорошо, Аля. Не выдумывай страсти. Мой новый пациент совсем не сахар в плане характера, зато в остальном – как мёд, на который слетаются все местные пчёлы.

И там на дне этих простых фраз я чувствую разочарование. Так знакомо. Одни струны.

- И ты что ли тоже улетела?

Она молчит в своей неуверенности. Я же теперь не отступлюсь.

- Расскажи!

- Что именно? Какой именно он нахал? Или сколько представительниц женского пола свернули сегодня шеи, рассматривая эту машину убийства?

- О да! – я смеюсь, вспоминая обиженные высказывания наших прекрасных и модных, что рядом с Сириусом Полина как моль около шикарного меха. – А ещё расскажи про тех, что лопнули от зависти и изошли в желчи, когда ты увела его с собой в рабочий кабинет на разговор тет-а-тет.

Барышникова наиграно обижается на мою осведомленность, но я хочу ей помочь. Сириуса я немного знаю. Боксёр от бога, но за его прекрасными мышцами скрывается сердце, которое, как мне известно, он никому не дарил и ничего не обещал. Его трах-отношения всегда были прозрачными.

- Поль, Пёс мечта многих. Он у нас частый гость, но беда в том, что он настолько не голоден до женских тел, поэтому волен выбирать какую вздумается.

- И все единогласно решили, что на этот раз телом для сброса напряжения и лишнего тестостерона боксёра стану я?!

Виновато морщусь, ибо на деле именно всё так и обстоит. Об этом и сам босс-говнюк сегодня заявил своим «свежее».

Полина против этой роли, и я её прекрасно понимаю. Ей

действительно сейчас не до игр с сексуальными боксёрами. У неё законный муж-сучара. Но ... как по мне, Полинке не повредит побыть женщиной рядом с нормальным мужиком. Я тоже так сделала. Изменила ради измены. Итог, конечно, плачевный, но главное, что об этом узнал тот, ради которого всё и разыгрывалось.

- Измена ради измены – это точно не про меня, – замученно в унисон моим мыслям выдыхает Поля.

- Зато про меня, но ... в любом случае трахаться тебе с нашим чемпионом или нет, решать только тебе.

- Ну, спасибо, Алла Борисовна.

- Пожалуйста, доктор Полина.

Теперь морщится Барышникова. Ещё бы... её только так и не иначе зовёт на людях Сириус.

- Да, да. Теперь к тебе надолго прилипнет это погоняло. А нашим мальчикам из массажного так вообще зашло. Кажется, Лёлик завтра тебя на свидание собрался пригласить.

Конкуренция. Смотрю и жду реакцию подруги. Это будет как минимум, сожаление, но Барышникова вдруг оживает и светлеет лицом.

В небесно-голубом взгляде горит тот самый фитилёк, что обязательно находит приключения на пятую точку любой женщины.

И да, наши попки исключением не оказались!

Глава 4

Алла

Гениальная идея Полинки переключить интерес боксёра с неё на меня провалился с первых же секунд, как я вошла в зал тренировок. Но я упорная, поэтому старательно играла озабоченную фитоняшку, но наш план экстренно пошёл ко дну, как знаменитый «Титаник», когда Сириус засёк в окне прогуливающуюся в парке подругу в компании нашего сучары Лёлика. Ни шанса на спасение корабля.

Козёл этот блондинистый уже давно балуется «тотализатором» на отношения с девушками и не только сотрудницами, но и с пациентками.

Сынку очередного богатея, естественно, всё сходит рук. Работник отличный, жалоб нет. Да откуда им быть, если он готов буквально на всё: хоть трахнуть, хоть в господина и раба поиграть.

Я бы может и не обратила внимания на деятельность Лёлика, но его друг Паша решил тот же финт повернуть со мной. Придурок о себе узнал много нового, и больше меня не трогал. А теперь их парочка нацелилась на мою подругу. Непорядок!

И тут, как говорится, я решила сразу всех зайцев разом и порешить.

Пока Сириус с взглядом маньяка любовался на Барышни-

кову и блондина, я придумала новый план. Заодно погляжу, насколько наш чемпион заинтересован в моей Поле.

- Это кто? – рычит боксёр.

- А это Лёлик. Поклонник Полины. На свидание приглашает.

Парочка сидела на скамейке, а потом потопали к зданию клиники. Градус злости чемпиона рядом со мной всё повышался, что мне было только на руку. А когда Лёлик устроил нежности и чудеса своей воспитанности, то Сириус уже просто кипел.

- Он массажист. Руки ему только не ломай, – вроде как между прочим дополнила я.

Хотя мне по большому счёту по фигу, что именно боксёр сделает со своим соперником.

- Я ноги.

- Лучше в рожу. Он у нас нарцисс, – флегматично посоветовала. – Ну, я пошла. Она сейчас сама должна сюда прийти.

- Должна? Откуда такая информация? – подозрительно тянет Сириус, и энергично усаживается на тренажёр. Энергия разрушения буквально сочится через его кожу.

Отличненько! Значит, будет исполнен шаг два моего плана.

- Да, должна. Подруга она моя. Ты к ней пристаешь, а ей не нравится. Попросила вот помочь, – раскрываю наш нехитрый план, который в принципе не так уж сложно просчитать.

Но мне нужно заслужить хоть капельку доверия этой ска-

лы живого тестостерона.

- Ей нравится, – решительно уверяет меня Илья. – Она просто ещё не привыкла.

Люблю таких напористых и точно знающих свои желания мужиков. Никаких соплей и жеманства.

Я лишь ухмыльнулась, но больше ничего не сказала, и решила просто испариться из зала через второй выход. Им у нас редко пользовались, поэтому в коридор шагнула смело, не ожидая с кем-либо встреч.

И зря! Мой нос практически врезается в чью-то шею.

Хотя я и туплю первые секунды, но мой неожиданный очень активен. Тяжёлые ладони тут же ложатся на мою задницу.

- Твою мать, Аристов, ты чего таскаешься по тёмным коридорам?! – обретаю голос и точно опознавая парфюм и собственнический захват бывшего.

- Имею право, я тут главный, – ухмыляется эта сволочь, напугавшая меня. – А ты?

- А я тут работаю. И тоже имею право.

- Кем работаешь? Шлюхой?

Моя рука взлетает и даёт пощёчину даже раньше, чем я успеваю это обдумать. Выходит отлично, что голова Платоши слегка запрокидывается в сторону.

- Совсем охнерел?! По себе сучке не равняй, пожалуйста! – шиплю в ответ, гася в себе желание ещё дополнительно вцепиться ногтями в эту холёную рожу.

Вот должно же быть всё равно, что этот говнюк обо мне говорит, и тем более думает, но боль режет через всю левую сторону. Ненавижу его за это!

- Я вроде в постель боксёра не прыгал, – цедит сквозь зубы Аристов, холодно рассматривая меня.

- А что же так?! Теряешь хватку? Старость что ли?!

- Алая...

- Пошёл на хуй, Платоша! Я свободная женщина. Хочу трахаюсь с боксёрами, хочу со всей футбольной командой сразу. Вот только с тобой не хочу, поэтому прекрати за мной следить.

Толкаю его со всей силы в плечо и выворачиваюсь из объятий. Спокойно топаю из этого маленького перехода в большой и освещенный. Больше тут ходить не стану.

Аристов следом, конечно, не пойдёт, мстить за побитую рожу не станет. Это всё не про него. А вот снова подловить меня в тёмном углу – это запросто.

Моя смена начинается только после обеда, но домой в тишину и одиночество категорически не хочу, поэтому остаток времени до обеда работаю с пациентами приболевшей коллегии.

Улыбаюсь женщинам, кокетничаю с мужчинами. Всего их семь человек, собранных для удобства в одну группу по единому профилю заболевания – восстановительный период после операции по замене коленных суставов. Возраст у моих подопечных от пятидесяти и до семидесяти, но это мне даже

нравится. Никаких подкатов и дерьма, а просто дружеское общение.

И казалось, что пора забыть утреннюю встречу с Аристовым, но пока добираюсь до домика, снова воспламеняюсь.

На обед у нас божественные тефтельки, приготовленные волшебными ручками Барышниковой. Её муж полный дебил, раз не ценит такой талант у жены. Вот я с кухней особой дружбы не вожу. Не безнадёжная, но мне это просто не нравится.

- Поля, это бесподобно! – сразу заявляю запыхавшейся подруге, что метеором влетает на кухню. – Адам только из-за этого откажет тебе в разводе. Лишиться такого счастья... идиот.

- Вкусно значит, – бормочет она, что-то явно обдумывая, но я не тороплю Полю, хотя и догадываюсь о возможной причине.

- Да, тефтельки – просто огонь, и именно поэтому я прощаю тебе наглую ложь насчёт твоего «ничего» между тобой и Сириусом.

- Алла, да я не врала! – слишком эмоционально взвизгивает Барышникова, тем самым сдавая все явки и пароли, и сразу начинает оправдываться, мол её хата с краю, и это всё Аристов виноват, впихнувший ей никому ненужного боксёра.

Напоминание о боссе-говнюке тут же вкручивает градус моему телу. Я вот тоже этим палюсь, как дурочка. Ведь долж-

на быть хладнокровной, как змея. Выходит хреново.

- Бред! Отказаться от Сириуса?! Мало того, что за вип положена премия, так на него просто, когда смотришь, получаешь удовольствие. Большой Пёс – это сексуальная, брутальная няшка. Согласись?

Подруга молчит, но я дожимаю её. Всё-таки чемпион, наверное, был прав, заявляя сегодня, что ей всё нравится.

- Полина, ну признай, что Илья – шикарный мужчина!

- Мой пациент крайне настойчивый. И мне действительно жаль, что он не обратил на тебя внимания. Или ещё на кого-то из нашего центра! Вот, правда, Аля, мне сейчас совсем не до него и его желания пополнить свой список побед моими именем.

- Думаешь, дело только в списке?

- Конечно. Мы вчера только узнали о существовании друг друга, и я ему сразу отказала, задев гордость и ещё что-то там в штанах. Вот Сириус и мечет икру.

Внимательно смотрю на Полю и начинаю ещё больше ненавидеть её мужа-урода. Угробил в этом нежном цветке всю веру в любовь и мужчин в принципе. Шайберга вместе с Аристовым взять бы за их яйца и повесить на главной площади нашей страны, как пример для других гондонов-изменников.

- Адам – сучара, убила бы его! – скромно оглашаю свои мысли и возвращаю взгляд в тарелку.

- Боюсь даже спросить, причём тут он?

- И не спрашивай. Не порть мне аппетит.

Слава богу, Польша дальше молчит, давая мне время остыть.

- А что Лёлик? Пригласил? Понравился? – спустя две тефтельки и пару минут сменяю гнев на милость.

- Милый парень. Да, пригласил на свидание. Я отказала. Алексей тогда предложил просто поужинать друзьями. Я ответила, что должна посоветоваться с тобой. Всё.

Я рада, как слон. Всё идёт просто идеально! На все сомнения Поли даю успокоительные ответы и тем самым договариваемся сходить на свидание с этим похотливым сусликом.

Уверена будет весело! Мне так точно! Обожаю, когда торжествует справедливость, поэтому, узнав от Полинки координаты нашего свидания, отправляю записку Илье.

На этом вечере встреч должны быть все приглашённые.

Глава 5

Платон

Я, кажется, не был в отпуске лет с четырнадцати. У обычных детей было лето, у меня времена года никак не меняли наполненность расписания.

И я привык. Мне нравился такой ритм жизни. А потом в моей жизни случилась Алая... и вот дошло до того, что я хочу в отпуск. Устал.

Огромный бизнес семьи нещадно выматывает мои нервы, даже несмотря на наличие девяти штук замов. Но ещё круче это делает Хмельнова. Той даже стараться не надо, достаточно просто смотреть на меня как на пустое место.

Меня боятся, меня уважают, а часть женщин нашей планеты мечтают попасть в моё личное окружение, и только Алла воротит нос и буквально молится за мою скорую смерть.

И да... я заслужил. И да, я виновен, но совсем не за то, что присудила мне эта кошка с янтарными глазами. Теперь же мне нужен всего лишь маленький второй шанс, в котором Хмельнова регулярно мне отказывает.

И не знаю, что со мной творится в последнее время, но я все чаще и чаще слетаю с катушек. И творю дичь.

Вот спрашивает зачем я, узрев подмену моих врачей-реабилитологов между собой, потащился к запасному выходу из зала, где должна тренироваться наша звезда бокса.

Я быстро заглянул внутрь, чтобы убедиться в наличии там Аллы вместо её подруги. И да, Хмельнова хлопала ресницами, крутила задницей, завлекая Сириусом всем телом разом. И я несколько не удивлюсь, если тот падёт.

У моей кошки даже фамилия подходящая – реально как хмель в башке. Вроде бы всё понимаешь, но в реальности ты уже давно выпал в осадок.

Наверное, именно потому, что у меня давно всё выпало, включая мозг, я стою как настоящий маньяк в темном коридоре запасного выхода. Нутром чую, Алла будет уходить огородами.

И вот жертва в моих руках, и надо бы свершить нечто такое, чтобы разрубить этот тошнотворный гордиев узел между нами, но я снова несу дичь. И соответственно, получаю по роже.

А почему?! А потому, что ревность – это высшая мера наказания.

Сегодня от Аллы никаких сообщений и все мои три она тоже игнорит, даже не читая. И это пиздец, как хреново. Когда эта девушка выходит из берегов, жди беды. И я жду.

- Аристов, твою мать, ты забыл что у нас сегодня встреча в ресторане? – голос моего друга и заодно личного помощника распространяется на весь салон авто.

- Нет. Еду. Опаздываю.

- А позвонить?

- А подождать десять минут и при этом не ссаться в нерв-

ном тике, – рычу в ответ, едва не пролетая нужный поворот. Приходиться экстренно тормозить, вынося тачку юзом.

- Вау! Сколько экспрессии! Госпожа Хмельнова снова играла со своим рабом?

- Фёдор, я тебе зарплату урежу, а должностных обязанностей добавлю.

- Молчу, Платон Юрьевич. Нем, как рыбка гуппи.

Гуппи, бля! Но помощник вовремя скидывает звонок.

Ресторан расположен не очень далёко от моей клиники, поэтому пока добираюсь до нужного столика встречаю через одного знакомые лица сотрудников, да и пациентов тоже.

- Фёдор, только кратко. Суть проблемы, – чеканю я, не глядя на мужчину. Подхватив карту-меню со стола усаживаюсь и сразу выбираю горячее и салат.

- Хмм ... коротко? – Федя хмыкает и ждёт, когда официант покинет нас. – Твоего клона убили. А теперь переходим к следующим новостям прошлой недели.

Откидываю меню в сторону и неотрывно смотрю на Фёдора. Тупые шутки грозят мне несварением.

- Твоего клона убили. Если что, то это была не шутка ради привлечения твоего внимания к моей мелкой персоне.

Мысленно трижды сплёвываю и матерюсь. Это очень дерьмовая новость.

- Кто?

- Выясняю, но потребуется время. Тебе надо залечь на дно.

- Я и так на дне уже почти два года. Куда ниже-то?! Искать когда-то утонувшую Атлантиду?

- Сам решай. Но это уж третий парень за это время. Однажды они не ошибутся и выберут правильный вариант.

В яблочко. Моё везение не может быть вечным.

- А какая официальная версия? – беру стакан с чистой водой и делаю большой глоток. – В новостях было тихо.

- Обижаешь, Платон Юрьевич. Мы на подхвате. Официально, наш парень просто разбился на машине. На справился с управлением.

- А действительно?

- Не справился с управлением, ибо с неработающими тор- мозами это сделать очень сложно.

Я всегда езжу очень быстро, средние скорости – это не про меня, поэтому, принципе, не удивительно, что пошли на такое. Вполне обоснованный вариант.

Молчим оба. Фёдор, зная, что мне надо пару минут для осмысления и новой стратегии, просто с аппетитом поглощает телятину с молодым зелёным горошком. Глядя на вкусный кусок мяса, понимаю, что сегодня я только завтракал. Потом же случилась встреча с Аллой, после которой аппетит стандартно пал смертью храбрых.

- Как Алла Борисовна поживает? Всё также попивает све- жевыжатый коктейль из твоих нервов?

Гну бровь в знак вопроса, но мой помощник отмалчивается.

- А не слишком ли много вопросов для одного вечера о Хмельновой?! Откуда такой нездоровый интерес?

- Это у тебя, Платон Юрьевич, нездоровая зависимость к этой девушке. Даже несмотря на все её подвязки и огромный потенциал её семьи... оно того не стоит.

- Если бы ты и твои парни однажды лучше сработали, то и проблем сейчас было бы гораздо меньше.

Федька болезненно морщится, получив ментальный хук и апперкот сразу.

- Что дальше делаем, босс? – переводит «стрелки» этот жук.

- Как обычно. Прикрываем мою горящую задницу пока по старой схеме.

Он кивает, что-то помечая в своём неизменном планшете.

Мне приносят заказ, и дальше я просто наслаждаюсь едой. Федька бросает в меня короткие взгляды, что выдаёт его скрытое волнение.

- Что ещё? – подобрев после парочки отбивных, я великодушно готов продолжить разговор.

- Это насчёт Аллы, – тяжело выдыхает помощник.

Я вот как-то даже не сомневался.

- И? И что на этот раз?

- Это насчёт истории с её подругой. Ты просил уточнить. Так вот там в мужьях ушлый Шайберг. Тёмная личность, но ранее в жестокости с женщинами замечен не был. У него беременная любовница. И вообще это не единственные жен-

щины в его жизни. Очень любвеобильный малый. Может Алла что-то слегка преувеличила?

- Может. Только я теперь настроен больше верить ей, чем тебе. Понимаешь в чём дело?

Снова хмурая моська помощника.

- Я поконтролю пока.

Киваю. Быть в курсе событий всегда полезно.

Встреча завершается быстрыми переговорами по текущим делам и подписью стопочки документов. Теперь можно возвращаться.

Выхожу из ресторана и ... охреневаю.

Глава 6

Платон

Алла не может без приключений. И кажется, мужиков. Причём концентрация последних подле неё в последнее время всё возрастает.

Сегодня их трое.

Федя тормозит, и выглядывает из-за моего плеча.

- Ого! Сам Сириус?! Новый мальчик Хмельновой? Или...

- Я те щас нос сломаю, – рычу на помощника, заодно сливая хоть каплю разрушительной агрессии на него, а не на истинную причину её появления.

- Ой, Платон Юрьевич, не надо! Мне же ещё жену искать, – наиграно пугается Федя, но на всякий случай отскакивает от меня в сторону. – Я это .. поехал. Будем на связи.

Помощник исчезает в другой стороне парковки, а я не знаю, как поступить. У меня же руки по самые плечи связаны, хотя так и хочется сначала надрать рожу дебилу с букетом, а потом задницу Алле. Вот чтобы та под стать платья хозяйки стала... Красная.

Не успеваю. Сириус первым одним ударом ломает нос одному из ухажеров.

А я только сейчас замечаю подругу Аллы, вжатую в тело боксёра. Значит, слухи не врут, и наша звезда в самом деле запала на моего новенького доктора. Иначе бы эта машина

хрен бы тут махал кулаками. Ему такие выпады могут дорого обойтись для спортивной карьеры.

Алая же, как всегда, в ударе. Всё происходящее снимает на камеру, так ещё и издевается над тем самым парнем, что пытался подарить ей какой-то жалкий веник.

Всё таки решаю выйти из «засады», отметив озлобленную харьку кавалера Аллы, но встреча вдруг заканчивается и без моего участия.

Спорить с чемпионом никто более не хотел. И правильно! Какой дебил захочет провести время в челюстно-лицевой хирургии или травматологии?! Одного придурка оказалось вполне достаточно.

Сириус же там временем грузит обеих подружек в свою тачку и рвёт с места. Я решаю проследить. Но спорткар боксёра мчится напрямиком обратно в клинику. Они заехали через главные ворота, а я срезал путь, свернув к запасному въезду.

Когда тормознул ближе к главной аллее, то уже увидел только, как Полина несётся горной ланью домой. Аллы с ней не было.

Вопросов было много, а моя злая кошка отказывается общаться даже через телефон. Значит, остаётся только один вариант.

Закрываю машину и тёмными закоулками, чтобы не спалить своё присутствие раньше времени, пробираюсь к коттеджу девчонок. Устраиваюсь на шезлонге и жду свою гуля-

щую.

Алла медленно идёт, как-то устало или даже виновато опустив плечи. Чем эти двое занимались в машине?!

- Алая, неужели без всех этих приключений тебе скучно живётся? – тихо комментирую я и встаю со своего места.

Хмельнова вздрагивает от моего неожиданного появления.

- Снова сталкерить, Платон? Не устал ещё? – вроде бы ехидно, но без привычного огонька отвечает вопросом на вопрос. Её любимая тактика, сводящая меня с ума.

- Нет. Ты не отвечаешь на мои сообщения. Я начал волноваться.

Она подходит ко мне и просто смотрит. В глаза.

- Я устала, Аристов, поэтому если тебе требуется порция холодной ярости, то завтра с утра я её тебе обеспечу. У меня даже повод имеется.

- Повод? Уверена?

- Да. Лёлик и Болик перешли рамки, и сегодня твоему недомажору сломали нос, а завтра он устроит говно всей клинике. Советую подготовиться.

Сразу не могу вспомнить, но потом до меня доходит о ком ведётся речь. Алла уже как-то заикалась о тотализаторной деятельности парочки массажистов. Я проверил, жалоб не было. Теперь, как понимаю, будут.

- Это из-за твоей подруги?

- Да. Полина стала жертвой их очередного шкурного ин-

тереса. Сириусу это не понравилось.

Я киваю. Это мелочи. Самая моя крупная проблема стоит прямо передо мной. До зуда в пальцах хочется к ней прикоснуться, но нельзя. Сплошные шипы и иголки, а может и снова в челюсть получу.

Но у меня большая зависимость, как сегодня сказал Фёдор.

Я делаю последний шаг, что разделяет нас, и одной рукой обвиваю тонкую талию. На шпильках она одного со мной роста, поэтому вжимаю в себя, и как наркоман, склоняю голову к её шее.

Алая всегда пахнет одуряюще.

Жду удара, сарказма и матов. Но в первые четыре секунды ничего не происходит, мы просто стоим, а потом Алла расслабляется и упирается лбом в моё плечо, позволяя взять на себя часть её веса.

- Платон, это всё твоя вина, – тихо выговаривает мне. – Это ты распустил своих сотрудников. И я ... блин, подставила Полину. Хотела как лучше, а вышло сплошное дерьмо.

- Я разберусь. Обоих уволить?

- Главный у них Лёлик. Паша просто танцует под его дочку.

- Паша – это тот тип, что тыкал веник тебе в лицо?

Её спина моментально напрягается, но я хочу ещё хотя бы пару минут её слабости. Второй рукой скольжу по её плечу к шее, надавливая на нужные точки.

Алла тихонько стонет, и снова расслабляется.

- Откуда знаешь?

- Ужинал в том же ресторане. Случайно. Фёдор приезжал.

- Хмм, Федька выехал из здания вашего офиса? Парадокс.

Что-то случилось?

Она легко просчитывает привычки моего замкнутого помощника и расстояние от офиса до ресторана. Косяк, однако.

- Нет. Просто рутина. Я не успеваю, – как можно легче вру. Мне не в первой.

- Аристов, бросай уже клинику. У тебя у придурка гигантская ответственность, а ты возишься с дебилами и подтираешь сопли чемпионам, – раздражённо выдыхает Алла, и я практически нутром чувствую, как в ней снова разгорается потухшее пламя.

Сильная. Неукротимая. Моя девочка.

- Не могу. Ты же здесь.

- Значит, я уволюсь, – легко решает и пытается выпрямиться, но я давлю на позвонки шеи, вынуждая снова вернуться к моему плечу.

- Значит, я поеду следом. Сама сказала, что я твой сталкер. А я не люблю плохо выполненной работы, сталкерить так качественно.

- Это бесполезно, Платон. Второго шанса просто не будет. Я не прощаю предателей.

Я знаю, но я продолжаю надеяться.

- Я не предавал.

- А я не верю.

- Так сделай исключение.

- Я и так его сделала, когда впустила тебя не только в свою жизнь, но и в своё сердце. И что получила?! Сердце в осколках, а жизнь в унитазах. Спасибо, Платоша, но второй раз не хочется.

Знаю. Всё правда. Я готов собственноручно найти каждый осколок и склеить любой ценой.

Она упирается ладонью в мою грудь, и всё-таки выпрямляется. В янтарных глазах сплошное разочарование.

- Поздно, Платон. Слишком поздно. Я больше не сломаюсь. Давай просто оставим всё в прошлом. У каждого будет своя дорога и новая жизнь. Уверена, что у тебя вполне хватит возможностей, чтобы наши пути больше никогда не пересекались.

Это окончательный вердикт. Она не орёт, не истерит, а спокойно и холодно перерезает мне глотку. Зачем по мою душу нанимают киллеров?! Им просто надо обратиться к Хмельновой. У меня горит кожа от прикосновения её тела даже через одежду, а Алла разве только не зевает от скуки и необходимости мне всё объяснять как ребёнку. По пятому кругу.

- Поцелуй.

- Что?

- Поцелуй меня. Прощальный поцелуй. Думаю, в память о прошлом, ты сможешь отконтролировать свои рвотные по-

зывы и поцеловать меня.

Алла хмурится, и так сосредоточены смотрит на мои губы, словно ждёт, что с них жабы посыплются.

- Один поцелуй.

- И всё? – неверующе уточняет Алла, пытаясь найти подвох в моей просьбе.

А его там нет. Я просто хочу на прощание почувствовать вкус её губ. Мазохист полный.

- Да.

- Раньше, ты как-то не просил о таких вещах.

- Не просил. Сейчас прошу. Хочу напоследок вспомнить, как ты целуешь, когда не пытаешься укунить и ужалить.

- Не думаю, что есть разница, – сомнительно тянет Хмельнова, отклоняясь от меня, но я не позволяю.

- Поцелуй, Алая.

Я вижу, как она пытается просчитать меня и мой ход. Но у меня за душой чисто. Я просто хочу поцеловать эту самую потрясающую девушку в красивом красном платье.

- Алая...

Но её ладонь резко взлетает от моей груди ко рту, и тонкие пальчики запечатывают мои губы молчанием.

- Не бубни, Аристов. Мне же надо настроиться, – не удержавшись от подколки, Алла прячет усмешку в уголке рта.

Подушечки её пальцев нежно оглаживают контур моих губ, выпуская разом всех моих демонов наружу. Следуют по щеке до уха, сбивая к чертям ритм сердца. Скользят по голо-

ве на затылок, путаясь и натягивая волосы как и мои нервы.

Резко впечатываю её до упора в своё тело. Она вдыхает и изгибает бровь в молчаливом вопросе.

- Чуть быстрее, Алая. Иначе я раньше, чем ты меня поцелуешь, кончу.

Она игриво ухмыляется, явно собираясь и дальше мучить. Зараза.

- Скорострел. Бывает.

- Алая...

- Я помню, просто прощальный поцелуй и никак оскорблений. Я случайно. По привычке.

Я же хорошо вижу, что она просто тянет время. Не может. Не может поцеловать, как бы не старалась. Это точно пиздец!

- Я сам. Не бойся, – шепчу ей и как могу нежно подхватываю ртом её нижнюю губу.

Ловлю судорожный вдох, но не встречаю сопротивления. И на том спасибо.

Прикрываю глаза от непередаваемого кайфа, когда Аля всё же продолжает начатое мною. Облизывает юрким язычком мою нижнюю губу и скользит вглубь. Я не отстаю, желая поглотить мою неукротимую до последнего миллиметра её тела. И раз к этому телу у меня доступа нет, то я трахаю её рот. Она сдавленно стонет, и я тоже, но не только от крышесносного удовольствия, но и от понимания, что время вышло.

Алла тормозит нас, хватая меня за волосы на затылке и

оттаскивая от своего лица.

- Ты попросил только поцелуй, Аристов, а не трах на веранде моего дома.

- Ты меня с ума сводишь, – рычу ей в рот, что ещё совсем рядом. – Я так хочу тебя, Алая.

Пытаюсь продлить наш поцелуй, но поезд ушёл. Алла освобождается из моих объятий.

- Я тебе помогу меня расхотеть, – вдруг неожиданно холодно режет словами. Словно и не пылала в моих руках секунду назад. – Я тебя настолько не хочу, что после расставания избавилась ото всего, что могло напоминать о тебе. Даже от нашего ребёнка. Можешь проверить запись на аборт в клинике «Восьмое чудо света».

Я не знал. И это такой мощный удар, что я разом не чувствую собственного тела. Алая была беременна... наверное, это шок. Во второй раз в жизни. И оба связаны с ней.

- Ну как? Смотрю помогло?!

- Очень. Почему раньше не говорила?

- Не хотелось. Знаешь ли, я не сторонник детоубийства, поэтому ... – она пожимает плечом и отходит от меня в сторону дверей. – Думаю, теперь ты понимаешь всю глубину моих растрепанных чувств. И мне пора. К подруге.

Она, мазнув по мне коротким прощальным взглядом, уходит в дом. А я даже не могу ей вслед оглянуться. Слышу, как приглушенно хлопает входная дверь, и щёлкает замок.

Алла лихо поставила точку, где я эти два года рисовал за-

пятые. Она вычеркнула меня из своей жизни, и великодушно помогла мне сделать тоже самое.

Но нет, я её не расхотел. Не разлюбил. Не возненавидел. Зато осознал, насколько сильно дерьмовая ситуация у нас сложилась.

Это даже матами не передать.

Просто бью кулаком по деревянному столбу веранды. Дерево трещит, или может быть это мои кости. Я не чувствую боли, вижу только собственную кровь на сбитых костяшках.

Я не знаю, что теперь делать. Неужели остаётся только уйти?!

Глава 7

Алла

Захожу в дом и несусь в ванную комнату. Меня просто штормит. От эмоций. От придуманной лжи.

Упираюсь ладонями в раковину и смотрю на себя в зеркало.

Жалкое несчастной создание, а не богиня. На губах я до сих пор чувствую вкус его поцелуя. Как всегда убийственно греховного. С самого первого раза, с первого поцелуя я поняла, что это попадос.

Мы нашей командой тогда в очередной вернулись с задания отца. Аристов был на своём неизменном посту у трапа нашего личного самолёта. Шикарный мужчина на шикарной тачке, что можно кипятком ссаться, как говорил тогда мой брат.

Я не встречалась. Ни с кем. Не потому, что фригидна, как ходили обо мне слухи, а просто из-за отсутствия времени и терпения у парней, когда их девушка пропадает на пару-тройку дней и потом ничего не объясняет. А ещё я училась. Не за деньги и связи. А действительно хотела получить нормальную профессию. Свободное время оставалось только на сон, спорт и подготовку.

Платон покорила своим упорством. Три месяца измора и ни одной истерики, упрёка или недовольного взгляда с его

стороны. Я отказывалась с ним встречаться, он возвращался обратно. Сам появлялся там, где была я: выставочные галереи, приёмы, деловые ужины. Я ходила туда по делу, а он, чтобы сопроводить меня. Естественно, это попало к папаше.

Ещё бы не сенсация! Миллионер, бабник и просто секс-символ более раза появился с одной и той же дамой. Не порядок!

А все его отношения, точнее интрижки, длились не более недели. Я, естественно, не горела желанием пополнить эту коллекцию собою.

Платон же не торопил. Не давил. И даже не прикасался ко мне вне требований правил приличия. Он только смотрел. Смотрел так, что я постоянно давилась шампанским, едой или воздухом. Тяжелый, пронизывающий и при этом невыносимо тягучий взгляд из-под густых широких бровей мне даже по ночам снился. И в последний месяц в неприлично «мокрых» снах. А ведь мужчина даже ни разу не пытался меня поцеловать, совратить...

И вот я дошла до кондиции. А что вообще ему от меня надо?

- Горячий миллионер, – встав рядом со мной в проёме выхода, сестра причмокнула в сторону Аристова.

- Думаешь?

- Зачем думать, ведь всем известно: если ты не сохнешь по Аристову и не течешь при звуке его голоса, значит ты не

женщина.

- Я не сохну и не теку, Арина. Мне что, пора в монастырь... мужской?

Она засмеялась шутке и мягко подтолкнула меня к трапу.

- От тебя этот гений явно хочет чего-то другого. Иначе бы всё вышеперечисленное уже бы было. Спорю, что вы даже ни разу за эти месяцы не целовались?!

- Боже, Арина, эта идеальная мраморная статуя даже во время танца ладони свои кладёт, как будто мы в бальной зале мадам Дюпро.

- Вот! Я тебе о том же. А ведь обычно он просто кого-то трахает.

И действительно, всё как-то не сходилось! Где тот всем известный сексуальный властелин? Со мной он сплошная интеллигенция. Может я его не интересовала, как женщина?! Может вообще не вставало?!

Пока размышляла над этими вопросами, брат с сестрой вышли из самолёта, при этом и меня столкнули на бетонку посадочной полосы.

- Иди уже к своей статуе. Традиционно пошли на хуй, – с усмешкой посетовал Арсений.

- А вот и пойду, – огрызнулась я, и забрав свою сумку у брата, сразу направилась к Платону.

Как-то меня уже подзадолбала вся эта неопределённость. Может у него игры такие. Хрен его знает.

Арс с Ариной, привычно махнув рукой Аристову, ушли к

нашей машине.

- Привет, Алая! – как обычно превратив моё имя в прозвище, Аристов снова смотрел. Тем самым взглядом. Споткнулась на ровном месте. – Давай сумку.

Забрал, уложил в багажник и вернулся ко мне.

- Ужин или по старинке домой отсыпаться? – иронично изогнув бровь, Платон задал свой стандарт вопрос.

- Возможно, позже, Платон Юрьевич, а вот сейчас хотелось бы узнать, какая тварь из моего окружения сливает тебе информацию о моём расписании?

Это так-то информация не общего пользования.

- Мне передают только время твоего возвращения, и всего за два часа заранее.

- Хмм, и ты всегда в городе? Всегда готов?

- Нет, конечно. Сегодня вот прилетел.

Кивает головой в сторону, где на дальней полосе стоит ещё один самолёт с логотипом его же компании.

- Откуда?

Он называет страну, а я в уме прикладываю время полёта.

- Ты прилетел всего минут пятнадцать назад.

- Девять, – скромно поправил меня.

- Такие мучения и всё зря. Не рационально, Платоша.

- Я не мог не прилететь.

- Да ты что?! Это же ещё почему?

- Ты неуловима. Это единственное место, где ты относительно свободна и постоянна.

- Хмм. Ладно, с этим разобрались. Теперь к главному. К чему такие страдания? Не верю, что женщины планеты в миг тебя расхотели и тебе, кроме меня, некого окучивать.

- Есть. Но я хочу только тебя.

А как сказал! Даже я прониклась от вибраций его хрипловатого голоса.

- Хочешь меня? Уверен? Я не то, что берусь судить, но ты как-то не тянешь на озабоченного любовника.

На мой наезд он отреагировал молчанием секунд на десять, при этом не переставая разглядывать меня своим фирменным взглядом.

От напряжения старалась выдохнуть и изобразить полный штиль, но получалось с трудом.

- Нравятся озабоченные? – наконец-то, что-то решив в своей голове, Платон шагнул ко мне.

Теперь между нами осталось не более сантиметра. Полы его пиджака при порывах ветра касались моего голого живота. Из-за кроссовок я чуть ниже мужчины, поэтому пришлось слегка задрать подбородок, чтобы смотреть прямо в мужские глаза. Если он решил, что этим можно продавить меня, то зря.

- Да нет. Но твоё поведение со мной плохо вяжется с твоим привычным раскладом.

- Сделай выводы.

- Сделала. Вот и спрашиваю, что ты хочешь?

Серо-зеленые глаза потемнели, и напряжение в них пере-

далось мне телепатически.

- Тебя.

Наверное, во мне разыгралось детское бунтарство, но я просто изогнула бровь.

Докажи. Вот что сигнализировало моё тело.

Аристов доказал. Одной рукой обхватил за талию, впечатывая в себя, другой нежно перехватил за горло. Хотя я и не собиралась сопротивляться. Предвкушала.

- Я сейчас поцелую, и после этого ты не сможешь уйти.

- Ничего страшного, у меня как раз намечается свободная неделя.

- Неделя?

- Ну, больше твои интрижки всё равно не длятся.

- Проверим, – и поцеловал.

Это сродни силы демона из фэнтези. Платон властно, постепенно наращивая силу, поглотил мои губы. Сначала уронил мой мозг в оцепенение, а потом мир вокруг нас вообще перестал существовать. Никаких звуков, кроме его дыхания и моего тихого стога. Я обхватила его обеими руками за затылок и крепкую шею, ловя такое неожиданное наслаждение.

Боже! Алла, угомонись! Я силой воли разрываю воспоминания, но тело уже полыхает и требует продолжение банкета, которому никогда более не быть.

Хочется сдохнуть прямо на месте!

Но так нельзя! Не сейчас! Если со мной всё понятно, то

вот свою подругу я планирую вытащить из дерьма её жизни. Любой ценой!

Полина не должна видеть меня в таком состоянии, когда моя броня пробита.

Я устала. Кажется, даже всё тело болит разом. Нервы. Нервы. Грёбанные слабые нервы, а ещё моя больная мозоль.

Аристов своим присутствием отравляет всё то, что я пытаюсь создать заново. Я не могу быть с ним, но и без него меня рвёт на части от боли, воспоминаний.

Так дальше нельзя! Поэтому я и соврала. Прошлась и вскрыла разом все воспоминания. Радость, боль и чувство пустоты внутри живота, где недавно была жизнь.

Я не делала аборт. Я бы никогда его не сделала. Мой малыш, плод моей любви. У меня был выкидыш.

Врач сказала, что это совсем не удивительно, когда на таком маленьком сроке беременности получаешь сильнейший стресс. А запись в той клинике действительно есть, так что если дотошность Аристова возьмёт верх, и он проверит, то всё будет чики-пуки. С одной разницей, мне сделали чистку уже мёртвого зародыша, а не убили живого малыша. Эту информацию можно почерпнуть только из моей карты, которую Платон читать уже не станет.

Аборт для нас обоих табу. Мы оба были против этого, и сейчас своими словами я просто помогла ему развеять возможность второго шанса между нами. Просто всё к чертям добила.

Только жизнь продолжается.

Умывшись и хорошенько успокоившись, я вышла из ванны. Постояв посреди коридора пару минут, поняла, что в домике слишком тихо и темно.

Где Полина?!

Стало совсем плохо. Пока я там сопли по прошлому ма-зала, Барышникова могла что угодно сотворить. Несусь в её комнату, где тоже совсем темно и пусто.

- Полька! Ты где?! Барышникова? Не пугай меня так!

- Я тут, – глухо, как из могилы, отзывается подруга из дальнего угла спальни, что с порога её сразу и не видно.

- Вижу, но, блять, от увиденного мне не легчает, – выдыхаю я и падаю на колени рядом с ней на пол. – Прости, дорогая. Это я, идиотка, виновата. Я нарочно устроила это представление, но, чёрт, я не думала, что ты воспримешь это так близко к сердцу.

Полина открывает припухшие от слёз веки. В глазах усталость, боль, недоверие. Так жутко, словно себя снова вижу два года назад после клиники.

- Зачем? Для кого представление? Для меня? – обиженно шепчет она.

- В некотором роде и для тебя, но в большей степени захотелось проучить этого гондона Лёлика.

Устало сажусь рядом. Чувство вины перед ней гложет все внутренности.

- А что он натворил? – вяло интересуется, но укрывает

своим пледом и мои голые ноги. Я разулась ещё в ванной, а подол платья повыше задрала, чтобы не мешал.

- Спорил на девушек. Условие – переспать за определённый срок. Выигрыш – кучка денег, – вываливаю нелюбимую правду её недосвидания.

- А почему именно в этот раз?

- Потому, что впервые Лёлик пошёл ва-банк. Ставки были крайне высоки, и нашему бизнесмену захотелось сорвать куш. А ещё Сириус... утром я поняла, что наша звезда бокса тоже пойдёт до конца. За тебя.

Барышникова неожиданно громко и страшно хрипло смеётся, что меня от ужаса аж передёргивает.

- Полинка, я идиотка. Думала, что тебе будет на пользу увидеть, как классный мужик отхерачит гондона, посмеявшегося позариться на тебя. Реально, никакого злого умысла с моей стороны.

Но чувствую, подруга не очень-то верит в честность моей подставы. А я сама бы поверила?!

- А что руководство? У вас тут кругом вип и элита, а массажист проворачивает такое, – спрашивает снова, пытаясь понять всю ситуацию.

- А Лёлик тоже из элиты, – недовольно рычу я. – Сынок обнищавшего бизнесмена. Вот его устроили к нам по блату. Красивый и язык подвешен хорошо, да и руки из нужного места растут. Женская половина наших пациентов благоволит к нему. Многие закрывают на такой тотализатор глаза.

Мол, играется красавчик и ладно. Безобидный же. Да только не для всех.

- А что Аристов? Ему говорила?

И снова ЭТОТ.

- Пыталась обличить эту парочку Лёлика и Болика, но была выслана прочь из кабинета, – гордо задирая свой подбородок, я воинственно складываю руки под грудь. – Сама "придумала-поверила-обиделась", вот ответ нашего дорого Платона Юрьевича.

Жду продолжения допроса, но Барышникова устало откидывается на стенку, прикрывая глаза.

- Полин, со мной дурой всё понятно, а вот что с тобой?

- Приступ панической атаки. Ничего страшного, поверь.

- Да твою же мать! – помню, что Поля не любит матов, но сдержаться не могу. Я такая охуенная подруга, что довела до такого! – Чем помочь? Только скажи!

- Ничем. Оно само приходит, и также само уходит. Надо, наверное, просто поработать с психологом, но пока я не могу трепаться о своей тайне налево и направо.

Теперь тяжело выдыхаем обе. Мне тоже пора. К психологу. Психиатру. Сексологу.

- Сириус лишь хотел защитить тебя, – вспоминаю напряжённого боксёра.

Когда Поля зайцем от волка сбежала из тачки чемпиона, мне пришлось задержаться и дать совет о воздержании. С тем намёком, что у нашей барышни и так вагон неприятно-

стей. Он вроде проникся. Хотя в общем-то я на его стороне. Правильно он сделал, что врезал этому Лёлику. Тот первым начал. А вот Барышникова не совсем въехала в нашу тему. Хорошая девочка. Не зря Сириус её Ромашкой зовёт.

Комната погружается в тишину, но мы продолжаем сидеть на полу. Как две старухи у разбитого корыта.

- Откуда у тебя панические атаки? – всё-таки решаю тронуть болезненную тему.

Так сказать, выпьем горечь жизни залпом.

- От мужа.

Вот даже не удивилась. Сука он!

- Хмм... воздушно-капельно передаётся или контактно? – как могу смягчаю боль от её прошлого.

- Контактно.

- Вот мразь! Прививку на него, во всё тело, – срываюсь, но тут же торможу себя. – Расскажи, может я смогу чем-то помочь.

Полина надтреснутым голосом рассказывает, как её «за-муж по любви» постепенно превратилось в маленький ад на земле. Стало так мерзко. И самое оригинальное, что я непро-извольно провела параллели. (История Полины в "ИЗМЕ-НА. Моя несвободная")

Полинке муж изменял, любовницу беременную завёл, а ей запрещал рожать, бил её, истязал, а она всё равно до како-го-то момента продолжала прощать и любить. А Платон мне изменил только раз и потом поверил в предательство, но уже

два года он стоически выносит дерьмо, которым я его поливаю. И каждый раз утверждает, что не изменял. Да и с той историей насчёт моей якобы подставы его бизнеса, он тоже извинился, узнав правду. А что я?!

Сегодня окончательно вколотила его в асфальт. Ведь сама дала причину меня ненавидеть.

Тело сковало холодом от осознания. А если я не права?! Если измены не было?! Не знаю, как именно...ибо я видела съёмку, специалист подтвердил, что это оригинал. Не монтаж, не фотошоп. Но если...

Ужас осел мраком и желанием биться в панике. Так, ещё немного и меня, придурушную, тоже посетит приступ панической атаки.

Слушаю Полю и на нервах от всего происходящего дёргаю себя за волосы, безжалостно портя укладку. Ещё бы и платье содрать. Надоело строить из себя всесильную.

А потом Барышникова неожиданно подрывается и несётся в ванную комнату. Я, естественно, следом. Придерживаю её волосы и глажу по спине, пока Полю эпично до пустых позывов выворачивает над унитазом.

- Поль, а у тебя так давно? Ну тошнота и рвота?

Мне снова мерещится, что это я. У меня за мою хоть и короткую беременность тоже был замечательный токсикоз. Теперь страшно за подругу.

Глава 8

Алла

- Полинка, что сегодня снова филонишь от работы? Или точнее, скрываешься от одной конкретной личности?

Второй день я связующее звено между Полиной и её пациентом, который в упор отказывается признавать меня своим временным врачом. Сириус разве что меня открыто на хрен не послал, но зато в его взгляде это читается отчётливо. А Барышникова взяла больничный и изображает хроническую тугоухость, едва я начинаю разговор о боксёре. Славу богу, что мои страхи насчёт беременности подружки от её сучары-муженька оказались пустыми.

Дети, мля...

- Полина, ну не уходи в себя, когда я рядом и вся горю, – тормошу подругу, которая привычно подвисает в своём мирке.

- Отчего горишь?

- От голода и твоего ослиного упрямства, – рублю правду с плеча.

- И кто из нас двоих ещё больше осёл, надо бы разобраться, – не сдаётся она, но да, я местами хуже осла, но всё ради благого дела.

- Мы обе проиграли, ибо это звание теперь носит твой боксёр, который отказывается от полноценного лечения без

своего лечащего врача, и даже съехал из отделения в отдельный домик на территории клиники.

- Аля, у меня официальный больничный! Звёзды спорта про такое не слышали?! Не-а? Ни разу?! И у него прекрасная замена.

- Это я-то?! Ну да... четыре часа подряд два раза в день люблюсь, как этот терминатор истязает своё тело.

Барышникова эпично громко стучит тарелкой с яичницей и беконом по столу, когда ставит завтрак перед мной.

- Завтра выйду. Можешь передать.

От радости громко кричу! И быстро доедаю, ибо время летит и мне пора на работу. Прощаюсь с подругой и лечу в сторону домика боксёра.

Мои муки завершатся. Ура! Больше не надо будет видеть страдания этой парочки.

А то мне бы радоваться, у меня вон Аристов по ходу сдался и свалил из клиники без объяснений. Его зам вчера на планерке жмурился и жал плечами в недоумении.

Хотя после вечера откровения с Полей, я впала в глубокие раздумья. Даже не знаю, что случилось. Это как будто какая-то пелена с глаз спала, и теперь всё видится в новом свете.

Платон улетел ночью. Я слышала шум на вертолётной площадке. Но своё обещание насчёт Лёлика и Болика он не забыл.

Алексей вылетел с рабочего места без отработки и ком-

пенсаций. Он, говорят, даже буянить начал. Сыпал проклятия и угрозы всем нам причастным. В итоге за пределы территории центра его выводила охрана.

Пашка же отделался строгим выговором с занесением в личное дело и крупным штрафом. Предложили последовать за другом на выход по собственному желанию, но тот клялся, что более «ни-ни» и остался работать дальше, молча взяв в нагрузку пациентов своего приятеля.

Я же думала, что делать дальше.

С семьёй я порвала два года назад, ибо сначала брат с сестрой обещали убить Аристова, а потом встали на сторону Платона. Мы тройняшки, чудо ЭКО у наших родителей, мечтающих о детях, но которым никак не удавалась их заделать. Мне их оппозиция как нож в спину. Но я всё равно их любила, поэтому просто молча ушла. Ликвидировала себя из их жизни и начала свою. Новую.

И теперь, сожаление топит меня по вечерам и ночам. Мучает бессонницей. Я скучаю по обоим, даже по строгому отцу, который я точно знаю, нас всё равно ценит. Скучаю по улыбке мамы, что обязательно варит нам какао, когда мы забегаем к ним в гости. Скучаю по Платону, по нашему дому, где мы прожили всего полгода, но это были лучшие полгода всей моей жизни.

А что у меня есть сейчас... работа. И только. Полинку вот нашла и, дай бог мне сил, спасу её от всех невзгод.

Кажется, это называется депрессия. Где желания топиться

и вешаться играют особыми привлекательными красками.

Но, там наверху, наверное, решили, что мне ещё рано опускаться на такое дно и прислали мужа Польки к воротам нашей клиники.

Как красиво в рожу Сириус показал Адаму, что трогать ЕГО женщину нельзя я пересматривала раз пять. Спасибо мальчикам с охраны, что любезно поделились со мной записью с камер наблюдения.

Во мне проснулась такая жажда мести этому скоту, что словами не передать. А вот Барышникова впала в свои комплексы и собралась бежать на очередной край света. Кто ищет, тот всегда найдёт. Взять того же Аристова... всегда меня находит, тварь приставучая. Но я его не боюсь, а вот Шайберг, этот уродец, имеет власть над чувствами Поли.

- Полька, прекращай рефлексовать! Собрать чемоданы мы и так всегда успеем.

- Собрать вещи я, возможно, и успею, но вот скрыться уже нет.

- А надо ли скрываться? Так и будешь бегать всю жизнь и страдать на радость этому мудаку?! Да урод, наверное, тащился от факта своего всеисилия над тобой. Ровно до сегодняшнего дня! Теперь он знает, что ему тоже могут дать в морду.

Я до сих пор в такой ярости, что даже сама чувствую, как вокруг меня всё заряжается. Хочется убивать, рушить и хоть куда-то выплеснуть этот перебор адреналина в крови. И

раньше я могла спустить этот поток чёрной энергии на Аристова, а теперь и этот сдулся. А кто виноват?! А сами вы, Алла Борисовна, всё сами натворили.

- Да сегодня Сириус вывел его из строя, а что потом... мне придётся нанимать телохранителя? – снова вскидывается подруга, но хотя бы перестала дёргать вещи и чемодан.

- А почему бы и нет? Я вон даже главного кандидата на эту должность знаю. Он точно готов и днём, и ночью... трудиться. Безвозмездно, – подключаюсь я, стараясь помнить, что Поля не Платон.

Моей энергетики она просто не вынесет.

- Аля, перестань, пожалуйста, – от всей души смущается Поля, и мне нравится этот её розовый цвет лица вместо того бледнецкого, что был после встречи с мужем.

А ещё я видела, всё с тех же камер, поцелуй моей парочки. Троекратное ура! Уверена, Сириус скоро дожмёт мою скромницу и уложит в постель. Я же готова там свечи держать, и Полину заодно, чтобы не сбежала от собственного счастья.

Остаток вечера проходит в уборке вещей и бесконечных подколах Барышниковой, едва я замечала, что та снова зависает.

Легла спать с лёгким сердцем, радуясь за подругу. Во сне меня снова мотало по воспоминаниям, поэтому проснулась посреди ночи с чувством тревоги.

Сходила на кухню попить воды, а потом застыла в проёме, думая, чем заняться дальше: попытаться уснуть или почитать какой-нибудь романчик.

Поля влетела в коридор с выхода на всех порах. Я-то думала, она сладко спит в своей постели. Вот шельма!

- Поля, ты где была?

Барышникова визжит и бьётся плечом об косяк. Писец!

- Блин, Аля, тебе бы колокольчик на шею!

- А тебе тогда что? Ты где была? Я встала в туалет и решила тебя проверить. А ни хрена... Барышникову корова языком слизала.

Малость вру, но это мне только на пользу. А то вижу по голубым глазам нашего цветочка, что сейчас уйдёт клиент «в несознанку».

- Я это...

- Что? Давай соври уже скорее, – помогаю подруге принять правильное решение.

- Я не могла уснуть и решила немного побегать.

- И как побегала? - с иронией в голосе спрашивает я, подходя ближе к ней.

На шее и плечах, открытых в топе, красуются свежесозданные засосы.

- Хорошо. А что? – она всё ещё пытается съехать с темы.

Мля, чувствую себя мамкой рядом с несовершеннолетней дочерью, которую застукала на «горячем».

- Просто хорошо? А по следам на твоей шее должно было

быть охренительно хорошо. Сириус?

Она, хоть и запоздало, но прикрывает ладонью шею.

- Аля, между нами ничего не было! Ну, то есть до ЭТОГО не дошло?

- А до чего дошло? – и грозно складываю руки под грудью и прищуриваю глаза.

Играть роль мамки так до конца!

- Мы целовались, а потом... Потом я сбежала.

- Он что-то не так сделал или сказал? – сразу хмурюсь, ибо очередное насилие над моей подругой я точно не допущу.

Сама этого чемпиона «сниму». У меня и моя любимая винтовочка спрятана в сейфе в шкафу. Давно не практиковалась в своём любимом деле, конечно, но уверена, что в такого большого, как Сириус, я уж точно попаду.

Так отвлекаюсь на собственные мысли, что не сразу понимаю суть объяснений подруги, а когда до меня начинает доходить, то градус кипения моих нервов резко возрастает с нуля до ста.

- Нет. Это я сама. Я же замужем. Я не могу быть как Адам, – шокировано шепчет Польша.

- То есть не можешь издеваться над ним и принуждать к сексу? – даю шанс несчастной исправиться, но ... всё зря!

- Не могу изменять!

Барышникова не прошибаема!

- Бля, святая простота, Польша! Кому изменять?! Сука, кому?! Козлу, что трахал всех подряд и даже с одной из них

потомство себе заделал? Это ему ты собираешься хранить верность?! Совсем рехнулась что ли?

Я чувствую, как теряю связь с собственным телом. Убивать!

- Причём тут всё это? – уже не так уверенно продолжает Барышникова.

Бойтся меня, и правильно. Я сейчас...ууу!

- Да при том, Полина, что ты хрень творишь! Хрень! И это я сейчас очень стараюсь подбирать красивые матерные слова.

Очень! Блять! ... и дышу как паровоз! Давление рвёт темечко.

- А что Сириус? Сказал, что ты сумасшедшая? – пыхчу я, надеясь, что в этой парочке хоть у кого-то есть яйца.

- Нет. Я убежала раньше, чем он успел прокомментировать.

Хочется снова материться, а ещё позвонить Аристову и поругаться. Пиздец! Исполняю фейспалм и разворачиваюсь на пятках на сто восемьдесят градусов.

- Так я спать. Дальше вести эту беседу просто бессмысленно. Разбираться будем утром, – громко топая, ухожу к себе.

Если я тут задержусь, то реально придётся звонить Платону и в темпе вальса искать причину сначала моего звонка, а потом причину, чтобы поругаться.

У нас ссоры что-то вроде секса. Драйв, скорость, а потом слегка отпускает напряжение в теле.

Утром после сна урывками встаю с твёрдой уверенностью свести этих двоих. Я буквально готова связать Польку и доставить боксёру, потом ещё и под дверью караулить.

Поэтому все несчастные взгляды, вздохи и позы нашего цветочка игнорирую и веду на заклинание.

В зале в коттедже Сириуса вовсю идёт тренировка. Мужик резво скачет на скакалке, а его тренер также оптимистично скачет вокруг него.

Беру Герберта на себя, точнее на мою грудь. Незаметно расстёгиваю верхние пуговицы блузки и под нежный щебет из моего клювика вывожу мешающего моим деткам тренера.

Полине активно сигнализирую, брать быка за рога, но судя по бледному цвету лица подруги, быку придётся самому себя взять.

Одна надежда на Сириуса. Тот вроде точно с яйцами и не должен подкачать.

Плету и вешаю лапшу о тренировках после травмы колена на уши Геры. Тот активно пасётся у меня в вырезе блузки, и жамкает ладонью мою талию. Он в принципе для мужика своего возраста совсем даже ничего, но точно не в моём вкусе.

Естественно! Он же не Аристов, мать его за ногу! Почему всё сводится только к этому экземпляру самца?! Дерьмо!

- О, начальство вернулось!

Чего?! За своими мыслями не заметила, как мы пришли в малый обеденный зал для персонала.

Герберт, как придурок, активно машет Аристову и тащит меня к его столику. Где он, между прочим, не один.

Рядом с ним по левую руку восседает очередной миллионер в возрасте, скорее всего новый спонсор, а по правую — юная и прекрасная Персефона. Взгляд девы не отрывается от лица Платона, а с её накаченных губ практически капает слюна неудовлетворенности. Эта, не знаю как её там по имени, готова к спариванию с нашим боссом ещё вчера.

Но спусковым крючком сыграла даже не сама эта дева, а плотный коричневый льняной шарф на её тонких угловатых плечах.

Я знаю этот шарф! Я его самолично купила, а потом и подарила своему любимого мужчине. Сука!

Это он нарочно! Отомстил, падла! Решил отдать мои подарки всяким юным сучкам!

Глава 9

Алла

Во мне всё кипело, горело и ломалось.

Я едва контролировала собственные шаги, вынуждая себя идти к этому проклятому столику медленно и раскованно, а не бежать и душить.

Прямо этим шарфом тонкую шею этой курицы. Она же безнаказанно кладёт свою худошавую лапку на запястье Платона, поворачивает его, вроде бы как хочет посмотреть время.

А я и так знаю какой сейчас час. Час её смерти!

Герберт что-то щебечет, тянет меня за талию ближе к себе, но я едва отдаю этому отчёт.

Ярость. Ярость. Я же, идиотка, ещё переживала. Вот кобелиная сущность Аристова во всей красе!

Отдать должное, Платон смотрит только на меня. О-о-о! Уверена, он уже всё понял. Каким бы козлом он не был, но мои эмоции вычисляет неплохо.

Я вижу, как он демонстративно переводит взгляд с моего лица на руку тренера, вольготно обнимающую мою талию, и встаёт из-за стола.

Его взгляд наливается свинцом, превращая серую порцию цвета глаз в графит, когда мы тормозим около столика.

- Доброе утро, Платон Юрьевич. А мы и не знали, что вы

вернулись. Вот идём с Аллочкой пить кофе.

После громкого «Аллочкой» скулы Аристова обозначаются так резко, что превращают мужское лицо в хищный оскал. На месте Герберта я бы уже заткнулась и бежала, но мне как-то срать на всех. Включая на причины бешенства Платоши!

Пусть Герберт роет яму себе дальше, у меня же на данный момент вообще другая цель.

Юная блондинка с МОИМ шарфом!

Я морщусь и изображаю приступ кашля, и тут же, изгибаясь, подхватываю чашку Платона со стола. Аристов пьёт только горячий кофе.

В следующую секунду всё происходит одновременно.

Платон одной рукой отдёргивает от меня Герберта, а второй пытается перехватить моё запястье. Но нихрена! Я красиво «пугаюсь», и дёргаюсь в сторону девы. Естественно, кофе столь же красиво «случайно» переливается через край чашки на голову, шею с МОИМ шарфом и плечо этой сучки.

Я взвизгиваю, но уже натурально, ибо захват Платоши на моём запястье каменный, а вот девица истошно орёт. Просто музыка для моих ушей и релакс для нервов.

- Герберт, помогите, пожалуйста, даме, – холодно цедит начальство, и я, на секунду, верю, что это он обо мне.

Но нет! Аристов пихает тренера к девчонке, а меня без каких-либо пояснений тащит вон из зала. Публичных выступлений я не люблю, поэтому терплю закидон бешеного носорога.

На всякий случай дёргаю рукой, пытаюсь царапать запястье, но Платон прёт только вперёд. Едва мы оказываемся вне стен зала, я тут же прекращаю своё мнимое покорство.

- Аристов, отвали!

Он, не снижая скорости, врезает меня спиной в стену какого-то полутемного коридора, наверное, ведущего к хозяйственной части столовой. Руку он мою отпускает, но только чтобы замкнуть в новый капкан: с хлопком прижимает свои ладони к стене на уровне моей головы.

- Я? – ядовито выплёвывает Платон. – Ты совсем рехнулась?! Ты какого хера творишь? Она просто дочка спонсора.

- Я?! А ты? Нацепил на свою новую сучку мой шарф. Не нравится, выкинь в помойку или сожги, но нехрен обвешивать всяких моими вещами. И мне срать чья именно она дочка.

- Он не твой. Он мой. Что хочу, то и делаю. Ты же избавилась от моего ребёнка, решив, что он только твой. Моего мнения не спросила.

- А ты был занят. Вылизывал киску своей секретарши на своём рабочем столе. Нахрен я должна была после этого спрашивать. Ответ и так был для меня понятен.

- Какая нахрен киска?! Хмельнова, я кроме тебя других баб вообще не замечаю.

- Ой, да не ври! Хочешь сказать, что эти два года не трахался?

- Трахался, но лучше бы нет. Знаешь, как это представ-

лять тебя, а чувствовать какого-то чужого. Это сука раздвоение личности. Ты меня в могилу раньше моих киллеров сведёшь.

Меня что-то цепляет, но я не могу сейчас адекватно оценить. Взгляд и мужское тело, практически вжимающее меня в стену, мешают невозможно.

А ещё эта ревность! Ничем не прикрытая ревность! Да вашу же ...

– А ты, Алая? Ты у нас невинная такая? Ни с кем за два года не спала? Всё сама? Ручками? Или какой-то ебарь похаживает.

Выплываю из красной пелены своего неадекватата, и понимаю, что Аристов в бешенстве.

- С Гербертом, с этим старым козлом, тоже трахаешься? – рычит зверем он. – Хорошо тебе с ним? Под ним также как подо мной сладко в судорогах кончаешь?

- Отвали, придурок! Ты мне никто, чтобы я передо тобой отчитывалась! – умело и с силой рублю ребрами ладоней по его предплечьям, собираясь уходить.

Бешенный Аристов – явление такое же редкое и опасное, как торнадо седьмой категории. Не факт, что переживешь, если слишком близко стоишь.

Мужские руки падают вдоль тела, выпуская меня на свободу, но очень недолгую. Платон впивается клещами в мою талию, разворачивает на сто восемьдесят градусов, и своей спиной с размаха открывает какую-то дверь рядом с нами.

Быстро оглядываюсь куда меня тащит этот ненормальный. Здесь совсем мало света, но обстановка напоминает погреб или кладовую. Точно! Вон и ряды с бутылками имеются. Это у нас что-то новенькое!

- Аристов, какого хрена?! – мой голос всё-таки дрогнул в конце, когда Платон с грохотом закрыл дверь за нами.

- Боишься, Алая? И правильно! – зловеще тихо шепчет мне на ухо, вжимая в дверь, и на показуху щёлкает дверным замком.

- Не боюсь, – огрызаюсь в ответ и отклоняю голову от его губ.

- Зря! Я, блять, так зол. Ты меня окончательно довела до ручки.

Он не кричит, а шепчет с таким надрывом, что, и правда, становится страшно.

Платон снова вращает нас, и я снова спиной теперь только в прохладную стенку. Сейчас, чтобы не произошло, всё будет так, как захочет он.

И, наверное, нормальная девушка уже бы боялась и билась в истерике, но это же я!

- Я тебя никуда ни до какой ручки-сучки не водила. Ты и сам прекрасно справляешься с этой ролью. Ещё скажи, что я сейчас не права!

Это тот самый драйв, которого мне не хватало все эти дни. Я буквально лопаюсь от злости и возбуждения одновременно: одно состояние падает в другое и обратно. Американские

горки эмоций.

- Права, Алая. Меня не надо никуда водить. Достаточно одной тебя, чтобы мне крышу сносило.

Он хватает меня за челюсть и целует, я же смыкаю губы и отворачиваюсь. С хрена два!

- Да перестань, я же знаю, что ты заводишься от наших ссор.

- С какого? – рычу я, и поворачиваю к нему лицо, желая заглянуть в эти бесстыжие глаза напротив.

- Я и сам такой же. Вечно не знаю, то ли прибить тебя, то затрахать до смерти.

- Себя, пожалуйста, Платоша. Себя сам трахай. А я не хочу!

Вру, вру! А что ещё делать, когда едва выдерживаешь прямой взгляд, чтобы не начать умолять взять тебя прямо у этой стены. У меня официально раздвоение личности.

Аристов же берёт под контроль своё бешенство, но теперь он «в охоте». А когда Платоша такой...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.